

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОДХОДОВ КАНАДЫ И ГЕРМАНИИ К РЕШЕНИЮ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ

А.Г. Иванов

*Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова,
Магнитогорск,
a-ivanov79@mail.ru*

Аннотация. Крушение СССР, победу западной модели и начало глобализации Оттава и Берлин восприняли как подходящий момент для решения глобальных проблем человечества и укрепления мира. Они активно поддержали подписание Киотского протокола о сокращении выбросов парниковых газов в атмосферу и внесли весомый вклад в учреждение Международного уголовного суда. Канада и Германия сыграли важную роль в продвижении международных проектов, связанных с разоружением и ядерным нераспространением. Не вызывают сомнений заслуги канадской и немецкой сторон в подписании Оттавской конвенции о запрете противопехотных мин, договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, реализации программы «Глобальное партнерство». Придерживаясь концепции гуманитарной интервенции, согласно которой международное сообщество имеет право осуществлять вооруженное вмешательство во внутренние дела суверенных государств для обеспечения безопасности мирного населения, Оттава и Берлин приняли участие в бомбардировках Югославии. Между тем правительства Канады и ФРГ не поддержали вторжение США и Великобритании в Ирак, сославшись на неубедительность представленных Вашингтоном доказательств о производстве там ОМУ и отсутствие резолюции Совета Безопасности ООН на проведение военной операции. Оттава и Берлин проявляли готовность критиковать Вашингтон, не принимая претензий США на мировую гегемонию, их приверженность силе, практику односторонних действий и игнорирование мнения союзников по ключевым вопросам международной безопасности.

Ключевые слова: Канада, Германия, глобальные проблемы, международная безопасность, разоружение, ядерное нераспространение

Введение

С падением Берлинской стены, крушением СССР и победой западной модели началась эпоха глобализации, которая запустила такие процессы, как распространение либеральных ценностей и демократических политических режимов; либерализация торговли и строительство глобального рынка финансов, товаров

Иванов Алексей Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры Всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. E-mail: a-ivanov79@mail.ru

и услуг; развитие глобальных экономических институтов, типа Всемирной торговой организации; ускорение международной экономической интеграции; свобода передвижения людей, рождение глобального туризма и мирового образовательного пространства и пр.; формирование, благодаря «информационной революции», единой мировой системы коммуникации, обмена и внедрения идей; унификация образа жизни населения разных стран, универсализация культуры и человеческих ценностей; форсированное строительство универсального миропорядка при усилении влияния новых акторов на международной арене – транснациональных корпораций, регионов и городов.

Именно эти условия многим странам на Западе показались самыми подходящими для объединения усилий всех членов мирового сообщества с целью решения глобальных проблем и укрепления мира. Канада и Германия были в их числе.

Канада и Германия в 1990-е – 2000-е гг. активно поддержали предпринятую в рамках ООН экологическую инициативу по защите климата. Поразительная быстрота, с которой мировое сообщество двигалось от подписания Рамочной конвенции ООН об изменении климата в 1992 г. до Киотского протокола 1997 г. о сокращении выбросов парниковых газов в атмосферу для сдерживания глобального потепления, во многом объясняется усилиями таких государств, как Канада и Германия. Последняя давно заслужила репутацию одного из лидеров в области охраны окружающей среды, переработки промышленных и бытовых отходов и развития возобновляемых источников энергии. Более того, с приходом к власти в 1998 г. «красно-зеленой коалиции» во главе с социал-демократом Г. Шредером, ФРГ взяла курс на постепенный отказ от атомной энергетики¹. Вот почему подписание Киотского протокола в Германии было встречено с большим энтузиазмом. Что же касается Канады, то она стала единственной страной на американском континенте, которая в 1997 г. подписала и в 2002 г. ратифицировала, несмотря на серьезное сопротивление промышленников, Киотский протокол, обязавшись к 2012 г. на 6% сократить количество выбросов в атмосферу от уровня 1990 г. Как указывают специалисты, позиция либерального правительства Ж. Кретъена была продиктована приверженностью многостороннему сотрудничеству в сфере экологии и получила широкую общественную поддержку². В этой связи и Канада, и Германия последовательно критиковали США за отказ от ратификации Киотского протокола, доказывая, что ощутимых результатов в охране окружающей среды можно достичь только коллективными усилиями всех членов мирового сообщества.

Оттава и Берлин внесли весомый вклад в развитие глобального уголовного права, призванного обеспечить неотвратимость наказания лиц, которые совершили самые тяжкие преступления, вызывающие озабоченность всего человечества. Канада и Германия сыграли ключевую роль в учреждении Международного уголовного суда (далее МУС – *А.И.*), в компетенцию которого входят геноцид, военные преступления и преступления против человечности³. Они возглавили группу так называемых «государств-единомышленников» и на разных площадках убеждали мировое сообщество начать переговоры по созданию МУС. Они обе-

¹ Седых 2011, 62.

² Barnsley 2006, 400.

³ Богущ, Трикоз 2008, 19.

спечивали финансирование специального фонда при ООН, выделявшего средства развивающимся странам Азии и Африки на участие в переговорах, поскольку без их решения МУС не мог бы стать международным. 17 июля 1998 г. на дипломатической конференции ООН в Риме в результате голосования государств был принят Римский статут – договор, учредивший МУС. 1 июля 2002 г. статут МУС вступил в законную силу. В знак признания большой заслуги Канады в создании суда его первым председателем был избран канадский адвокат и дипломат Филипп Кирш, который в 1998 г. являлся председателем Комитета полного состава Дипломатической конференции полномочных представителей по учреждению МУС, а в 1999–2002 гг. возглавлял Подготовительную комиссию для МУС. Между тем, ряд крупнейших государств, и в том числе США, отказались подписать Римский статут, усмотрев в нем угрозу национальным интересам и государственному суверенитету. Подобная позиция Вашингтона, мягко говоря, не нашла понимания в Оттаве и Берлине⁴.

В 1990-е – начале 2000-х гг. руководству Канады и ФРГ в одинаковой мере была близка проблематика разоружения. Эти страны проявили заметную активность в борьбе против использования противопехотных мин, которые, несмотря на все запреты, зафиксированные в международном праве с 1980-х гг., продолжали применяться в военных конфликтах стран Третьего мира, унося многочисленные человеческие жизни. В 1994 г. Германия по собственной инициативе ввела мораторий на экспорт противопехотных мин, а в 1996 г. заявила о полном отказе от их применения⁵. Осенью того же года канадское правительство организовало международную конференцию по полному запрету производства, хранения, экспорта и применения противопехотных мин. В ней участвовали представители 50 государств-организаторов и 24 страны-наблюдателя. Эта конференция и положила начало Оттавскому процессу, целью которого стала выработка и подписание в течение одного года договора о запрещении противопехотных мин. Всего за один год усилия стран-членов процесса, собиравшихся на конференции в Вене (февраль 1997 г.), Брюсселе (июль 1997 г.) и Осло (сентябрь 1997 г.), привели к тому, что в декабре 1997 г. на заключительной конференции в Оттаве Договор о запрещении применения, накопления, производства и передачи противопехотных мин и их уничтожении был подписан представителями 122 стран. Всего за четыре месяца документ ратифицировали 40 государств, и он вступил в силу⁶. США не присоединились к Договору, что стало еще одним поводом для их критики со стороны Канады и Германии.

Будучи неядерными странами, Канада и Германия поддерживали все инициативы, связанные с ядерным нераспространением. Оттава и Берлин в числе первых подписали и ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (далее ДВЗЯИ – *А.И.*) 23 сентября 1996 г., который предусматривал обязанность каждого государства-участника «не производить любой испытательный взрыв ядерного оружия и любой другой ядерный взрыв, а также запретить и предотвращать любой такой ядерный взрыв в любом месте, находившимся под

⁴ Павлов 2009, 36.

⁵ Нааке 2000.

⁶ Молочков 2002, 180.

его юрисдикцией или контролем»⁷. Обе страны приветствовали решение других членов мирового сообщества присоединиться к Договору, считая его важным инструментом укрепления режима нераспространения. Вот почему известие об отказе Сената США ратифицировать ДВЗЯИ было встречено в Оттаве и Берлине с нескрываемым разочарованием. 15 октября 1999 г. министр обороны Германии Р. Шарпинг назвал позицию США «плохим сигналом, о котором мы глубоко сожалеем». 5 ноября 1999 г. министр иностранных дел ФРГ Й. Фишер заявил, что решение Вашингтона убеждает Индию, Пакистан, Северную Корею не подписывать договор, что подрывает режим нераспространения. Министр иностранных дел Канады Л. Эксуорси в своем выступлении 22 октября 1999 г. отметил: «отказ Сената США ратифицировать ДВЗЯИ является существенным шагом назад, отказом США от 50-летнего лидерства <...> и сокрушительным ударом по глобальным усилиям установить контроль над ядерными вооружениями»⁸.

В спектре проблем нераспространения Канада и Германия придавали важное значение вопросу ликвидации оружия массового уничтожения и ядерных материалов. Так оказалось, что Россия стала одним из самых главных объектов их усилий в этой сфере. После краха СССР наша страна была признана неспособной самостоятельно ликвидировать большое наследие советских программ по производству материалов и оружия массового уничтожения, а потому требующей помощи мирового сообщества для устранения угроз и обеспечения безопасности. С начала 1990-х гг. ФРГ занималась ликвидацией ОМУ на территории СНГ и России и выделяла серьезные средства на утилизацию сокращаемого в Российской Федерации ядерного оружия и материалов⁹. Канада в 2002 г., принимая саммит «Большой восьмерки» в Кананаскисе, выступила с инициативой объединить силы ведущих государств в борьбе с распространением материалов и оружия массового уничтожения в рамках международной программы «Глобальное партнерство». В качестве приоритетных направлений программы, фокусирувавшейся преимущественно на России, были определены: уничтожение химического оружия, утилизация списанных атомных подводных лодок и расщепляющихся материалов и трудоустройство бывших ученых-оружейников¹⁰. Проект длился 10 лет и обошелся в 20 млрд. долл. Германия и Канада выступали крупнейшими донорами программы, потратив 1,8 млрд. долл. и 740 млн. долл. США соответственно. За эти годы в том числе на предоставленные Оттавой и Берлином средства были утилизированы 192 атомные подводные лодки, ранее выведенные из боевого состава ВМФ России; создана отвечающая всем требованиям безопасности береговая инфраструктура для работы с облученным ядерным топливом, радиоактивными отходами и для хранения реакторных отсеков утилизированных подлодок на Кольском полуострове и в Приморье; на производственное объединение «Маяк» вывезено для переработки 50 т. ядерного топлива, использованного в реакторах атомных субмарин.

В конце 1990-х гг. Канада и Германия продемонстрировали общий подход к кризису в Косово, в основе которого лежала концепция гуманитарной интервен-

⁷ Шаклеина 2002/4, 204–233.

⁸ Axworthy 1999.

⁹ Фролов 2003, 4–14.

¹⁰ Иванов 2009, 226–227.

ции. Она получила распространение в странах Запада с приходом глобализации и подразумевала право международного сообщества осуществлять вмешательство во внутренние дела суверенных государств, в том случае если их политика ведет к нарушениям гуманитарных прав. «Права человека важнее государственного суверенитета» – таким был главный тезис теории гуманитарной интервенции. Надо сказать, что он полностью соответствовал официальной канадской внешнеполитической доктрине 2-й половины 1990-х гг. о «безопасности личности» (human security)¹¹. Схожие идеи о защите прав человека в условиях вооруженных конфликтов и правомочности международного военного вмешательства для обеспечения безопасности мирного населения развивал и МИД ФРГ. Оттава и Берлин участвовали в военной операции НАТО в Югославии в основном предоставлением боевых самолетов: Канада предоставила 6 истребителей CF-18, а Германия – 4 истребителя «ECR Торнадо»¹². Сегодня уже никто не сомневается в том, что операция «Союзная сила», проведенная без санкции Совета Безопасности ООН в нарушении норм международного права, не только «не обеспечила стабилизацию ситуации в Балканском регионе, а, напротив, создала политическую среду для непосредственной реализации имевшихся этнических, конфессиональных и социальных противоречий в самых крайних проявлениях»¹³. В этом смысле действия Канады и ФРГ иначе, как ошибкой, не назовешь.

Торжество силы над правом повторилось в 2003 г., правда, руководству Канады и Германии хватило мудрости остаться в стороне от этих событий. Оттава¹⁴ и Берлин¹⁵, несмотря на серьезное давление со стороны США и Великобритании, отказались принимать участие в военной операции против Ирака. Их позиция совпадала в главном – неприятию агрессивной внешней политики республиканской администрации Дж. Буша-младшего, ее приверженности односторонним действиям и военной силе. Правящие либеральная партия Канады и «красно-зеленая коалиция» в Германии проявили солидарность в оценке событий, указав на то, что

- США не предоставили убедительных доказательств разработки Ираком оружия массового уничтожения, существования технологий, способных произвести такое оружие, а также связей С. Хусейна с террористической организацией «Аль-Каида». Хотя большинством канадцев и немцев Хусейн мыслился диктатором и угрозой международной безопасности, представленные США «свидетельства» казались им ненадежными, неубедительными и даже грубо сфальсифицированными. В связи с этим канадская и немецкая сторона с самого начала настаивали на проведении дополнительных инспекций;
- иракская проблема должна была решаться дипломатическим, а не военным путем. Все опросы, проведенные в Канаде и Германии накануне военной операции против Ирака, показывали, что в обеих странах преобладали пацифистские настроения, что подавляющая часть населения была против войны «по американским понятиям». В марте 2003 г., непо-

¹¹ Касьянова 2002, 36–42; Nelles 2002, 463.

¹² Никонов 2007, 21–22.

¹³ Латков 2015, 11–12.

¹⁴ См.: Иванов 2013.

¹⁵ См.: Егоров 2011.

- средственно перед англо-американским вторжением в Ирак, в Канаде и Германии прокатилась волна антивоенных митингов;
- главная роль в урегулировании конфликта должна была принадлежать ООН, и без санкции Совета Безопасности военная операция против Ирака являлась незаконной;
 - вторжение США и Великобритании в Ирак – это ошибка.

Еще одно серьезное разногласие между Канадой, ФРГ и США было вызвано намерением администрации Дж. Буша-младшего в одностороннем порядке выйти из Договора по ПРО 1972 г. и начать строительство Национальной противоракетной обороны (далее НПРО – *А.И.*). Правительства двух стран назвали американскую инициативу вызовом международной стабильности, поскольку она ставила под удар международно-правовую систему контроля над вооружениями, нагнетала напряженность в отношениях с Россией и грозила обернуться новым витком гонки вооружений. Официальные представители ФРГ в достаточно жесткой форме заявили, что ожидают детальных консультаций в НАТО, прежде чем будет принято окончательное решение о развертывании НПРО¹⁶. Канадская сторона пошла еще дальше. 18 декабря 2000 г. в ходе государственного визита президента РФ в Канаду Ж. Кретъен и В.В. Путин подписали Совместное заявление о сотрудничестве в области стратегической стабильности. В этом документе говорилось: «Российская Федерация и Канада согласны в том, что Договор по ПРО 1972 г. является краеугольным камнем стратегической стабильности и важной основой международных усилий по ядерному разоружению и нераспространению»¹⁷. Тот факт, что Кретъен делал подобное заявление совместно с президентом России – наиболее жестким критиком намерений Дж. Буша-младшего игнорировать Договор 1972 г., придавало позиции Оттавы особое звучание. И в последующем Канада и Германия настойчиво добивались от США детальных разъяснений планов создания американской НПРО и призывали Вашингтон к переговорам с заинтересованными державами, прежде всего с Россией и Китаем, о возможных согласованных изменениях в системе обеспечения международной стабильности¹⁸.

Заключение

Таким образом, на рубеже XX–XXI вв. Канада и Германия проявили общность подходов к решению проблем в сфере разоружения, ядерного нераспространения, экологии и пр. Солидарность в позициях двух стран объяснялась не только поддержкой повестки дня ООН, но и сходством некоторых параметров, например, неядерный статус или географическая близость с Россией. Приведенные примеры хорошо демонстрируют, что Оттава и Берлин имели определенные расхождения, противоречия и трения с Вашингтоном, они не принимали претензий США на мировую гегемонию, их приверженность силе, практику односторонних действий и игнорирование мнения союзников по ключевым вопросам международной безопасности.

¹⁶ Павлов 2009, 35.

¹⁷ Шаклеина 4, 2002, 312–318.

¹⁸ Молочков 2002, 181.

ЛИТЕРАТУРА

- Богуш, Г.И., Трикоз, Е.Н. (ред.) 2008: *Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений*. М.
- Егоров, А.И. 2011: Дипломатическое участие Германии в конфликте вокруг Ирака (2001–2003 гг.). *Международные отношения. Политология. Регионоведение. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского* 5, 268–274.
- Иванов, А.Г. 2009: Канада и Челябинская область: контуры сотрудничества (1990-е – 2000-е гг.). В сб.: А.Г. Иванов (отв. ред.), *Актуальные проблемы истории Канады: современные подходы отечественной новистике: сборник научных трудов памяти профессора Г.И. Лузянина*. Магнитогорск, 214–232.
- Иванов, А.Г. 2013: Канада и война в Ираке 2003–2011 гг. В сб.: А.П. Косов (отв. ред.), *Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX – начало XXI в.): материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 25–26 апреля 2013 г.* Витебск, 83–87.
- Касьянова, А.А. 2002: Канада и «безопасность личности»: концепция и политика. *США – Канада: экономика, политика, культура* 8, 36–53.
- Латков, А.С. 2015: *Балканское направление внешней политики ФРГ (1991–2014 гг.): дис. канд. ист. наук*. М.
- Молочков, С.Ф. 2002: Канадо-американские отношения. В кн.: В.И. Соколов (отв. ред.) *Канада: взгляд из России. Экономика, политика, культура*. М., 171–184.
- Никонов, Е.Г. 2007: *Германская политика по урегулированию региональных конфликтов на постюгославском пространстве 1991–1999 гг.: автореф. дис. канд. ист. наук*. Казань.
- Павлов, Н.В. 2009: В поисках «нового начала». Об американо-германских отношениях. *Международная жизнь* 4, 26–38.
- Седых, С.В. 2011: Новая энергетическая стратегия ФРГ. *Вестник Финансового университета* 1, 61–66.
- Фролов, А. 2003: Германия и процесс ликвидации избыточных ядерных вооружений в России. *Вопросы безопасности* 3, 4–14.
- Шаклеина, Т.В. (ред.) 2002: *Внешняя политика и безопасность современной России. 1991–2002. Хрестоматия в четырех томах*. М.
- Axworthy, L. 1999: *General arguments in favor of a nuclear test ban*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://debatepedia.idebate.org/en/index.php/Argument:_General_arguments_in_favor_of_a_nuclear_test_ban
- Barnsley, I. 2006: Dealing with change: Australia, Canada and the Kyoto Protocol to the Framework Convention on climate change. *The Round Table* 95, 399–410.
- Naake, M. 2000: *German's landmine policy in the twilight*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.landmine.de/fileadmin/user_upload/pdf/Publi/LM2000.pdf
- Nelles, W. 2002: Canada's Human Security Agenda in Kosovo and Beyond: Military Intervention versus Conflict Prevention. *International Journal* 57, 459–479.

REFERENCES

- Axworthy, L. 1999: *General arguments in favor of a nuclear test ban*, http://debatepedia.idebate.org/en/index.php/Argument:_General_arguments_in_favor_of_a_nuclear_test_ban
- Barnsley, I. 2006: Dealing with change: Australia, Canada and the Kyoto Protocol to the Framework Convention on climate change. *The Round Table* 95, 399–410.
- Bogush, G.I., Trikoz, E.N. (red.) 2008: *Mezhdunarodnyj ugolovnyj sud: problemy, diskussii, poisk reshenij*. Moscow.

- Egorov, A.I. 2011: Diplomaticeskoe uchastie Germanii v konflikte vokrug Iraka (2001–2003 gg.). *Mezhdunarodnye otnosheniya. Politologiya. Regionovedenie. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* 5, 268–274.
- Frolov, A. 2003: Germaniya i process likvidacii izbytochnyh yadernyh vooruzhenij v Rossii. *Voprosy bezopasnosti* 3, 4–14.
- Haake, M. 2000: German's landmine policy in the twilight, http://www.landmine.de/fileadmin/user_upload/pdf/Publi/LM2000.pdf
- Ivanov, A.G. 2009: Kanada i CHelyabinskaya oblast': kontury sotrudnichestva (1990-e – 2000-e gg.). In: A.G. Ivanov (red.), *Aktual'nye problemy istorii Kanady: sovremennye podhody otechestvennoj novistiki: sbornik nauchnyh trudov pamyati professora G.I. Luzyanina*. Magnitogorsk, 214–232.
- Ivanov, A.G. 2013: Kanada i vojna v Irake 2003–2011 gg. In: A.P. Kosov (red.), *Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij i diplomatii (vtoraya polovina XX – nachalo XXI v.): materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Vitebsk, 25–26 aprelya 2013 g.* Vitebsk, 83–87.
- Kas'yanova, A.A. 2002: Kanada i «bezopasnost' lichnosti»: koncepciya i politika. *SSHA – Kanada: ehkonomika, politika, kul'tura* 8, 36–53.
- Latkov, A.S. 2015: *Balkanskoe napravlenie vneshnej politiki FRG (1991–2014 gg.)*: dis. kand. ist. nauk. Moscow.
- Molochkov, S.F. 2002: Kanado-amerikanskije otnosheniya. In: V.I. Sokolov (red.), *Kanada: vzglyad iz Rossii. Ekonomika, politika, kul'tura*. Mocsow, 171–184.
- Nelles, W. 2002: Canada's Human Security Agenda in Kosovo and Beyond: Military Intervention versus Conflict Prevention. *International Journal* 57, 459–479.
- Nikonov, E.G. 2007: *Germanskaya politika po uregulirovaniyu regional'nyh konfliktov na postyugoslavskom prostranstve 1991–1999 gg.*: avtoref. dis. kand. ist. nauk. Kazan'.
- Pavlov, N.V. 2009: V poiskah «novogo nachala». Ob amerikano-germanskijh otnosheniyah. *Mezhdunarodnaya zhizn'* 4, 26–38.
- Sedyh, S.V. 2011: Novaya ehnergeticheskaya strategiya FRG. *Vestnik Finansovogo universiteta* 1, 61–66.
- Shakleina, T.V. (red.) 2002: *Vneshnyaya politika i bezopasnost' sovremennoj Rossii. 1991–2002. Hrestomatiya v chetyrekh tomah*. Moscow.

SOME ASPECTS OF CANADIAN AND GERMAN APPROACHES TO THE
GLOBAL ISSUES OF HUMANKIND AND INTERNATIONAL SECURITY
AT THE TURN OF THE 20th – 21st centuries

Aleksey G. Ivanov

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Russia,
ivanov79@mail.ru

Abstract. Ottawa and Berlin perceived the collapse of the Soviet Union, the victory of the Western model and the beginning of globalization as a good time to solve global problems and to strengthen peace and security. They actively supported the signing of the Kyoto Protocol on reducing greenhouse gas emissions and made a significant contribution to the establishment of the International Criminal Court. Canada and Germany played an important role in promotion of international projects which were related to disarmament and nuclear non-proliferation. There is no doubt that Canada and Germany had a great contribution to the signing of the Ottawa

Anti-Personnel Mine Ban Convention, The Comprehensive Nuclear-Test-Ban Treaty and implementation of the international program “Global Partnership”. Ottawa and Berlin shared the concept of humanitarian intervention, which meant that the international community had the right to intervene in the internal affairs of sovereign states to ensure the safety of civilians and that was why both countries took part in the bombing of Yugoslavia. However, the governments of Canada and Germany did not support American and British invasion to Iraq in 2003, because they did not believe the evidence presented by Washington that Iraq produced the mass destruction weapons and because Americans did not get the resolution for military operation against Saddam Hussein from UN Security Council. Ottawa and Berlin were ready to criticize Washington, not accepting the US claim to global hegemony, the habit of Americans to use the military power too often, their practice of unilateral actions and ignoring the views of the allies on key issues of international security.

Key words: Canada, Germany, global issues, international security, disarmament, nuclear non-proliferation
